

БУДУЩЕЕ УЖЕ ЗДЕСЬ!

По части кадров куда ни кинь – всюду клин. Читая вести с круглого стола в Екатеринбурге: «Не менее важной проблемой остаётся в настоящее время нехватка квалифицированных кадров для мебельных предприятий». Глянешь на сайт французской конфедерации деревообработчиков – и у них то же самое: «Проблема подготовки будущих лояльных отрасли профессионалов не терпит отлагательства». В Китае кадров, вроде бы, уже за миллиард, но мебельщики встревожены и там: «Следует срочно искать пути решения бесчисленных кадровых проблем, подстерегающих отрасль уже в ближайшем будущем».

На первый взгляд, все кадровые «клинья» одинаковы что у них, что у нас. Но одно отличие всё же существует. На отечественных круглых столах обеспокоены происходящим «в настоящее время». Зарубежные тревоги связаны главным образом с будущим: мало кто склонен обольщаться тем, что сегодня остроту кадровых «клиньев» удаётся худо-бедно сглаживать. Вопросом вопросов остаётся: как справиться с завтрашними проблемами? Китайцы не зря называют их «бесчисленными», а французы прямо указывают на одну из них, говоря об утрате отраслевой «лояльности».

Понятие «принадлежности к цеху», которое в Европе с незапамятных времён было источником гордости любого мастера, утрачивает былую притягательность. И добро бы отрасль покидали потому, что где-то платят больше, – нет, просто надоедает работать на одном месте. Но это ещё не худший случай. Людям начала надоедает работа, как таковая. Реже это случается поближе к пенсии, чаще – чуть ли не после первого же года на производстве. Стайки хиппи, отказывавшихся от «рабства по будильнику» ради созерцательного бродяжничества, воспринимались обществом как экзотичное исключение. В наши дни об исключении говорить не приходится: майки с перечёркнутым будильником раскупаются от Лондона до Токио. Появилась целая субкультура несогласия с извечным заветом «зарабатывать хлеб в поте лица своего».

Эта протестная субкультура увлечённо исследуется социологами, но производственников она приводит в трепет: дальше-то что будет? Не перебираться же всем мировым бизнесом в Лаос, где буддистская истина «Во искуплении грехов – трудись!» по-прежнему пользуется всеобщим признанием. Зарубежные форумы на тему «Как вернуть труду его исчезающий престиж?» собирают «коллег по несчастью» из смежных отраслей, учёных, политиков, специалистов государственных ведомств.

В отечественной практике таких форумов нет. То ли для нас они неактуальны, поскольку народ и так изо всех сил рвётся к станку, то ли станок ему, наоборот, до того осточертел, что любые форумы уже без пользы. Судя по тематике наших круглых столов, второй вариант отпадает: все разговоры

идут лишь о том, какими должны быть ПТУ, чем заманить хорошего менеджера и каким предметам обучать дизайнеров. Не противоречит этой тематической благодати и оценка кадровой ситуации «на местах». Кого ни спроси, все хитро улыбаются: «Удалось сберечь профессиональный костяк», «Специалистов выращиваем у себя в коллективе», «Кому надо, тот без кадров не остаётся». Выходит, западного отвращения к будильнику наши славные кадры не испытывают, и дело только в умении их привлечь? Вздоху облегчения мешает чувство, которое обычно определяется словами «что-то тут не так». Что же?

Достоинства отраслевого «профессионального костяка», конечно, бесспорны. Так ведь по их поводу и за рубежом особых тревог нет! Тревогу там вызывает будущее. Которое, как известно, принадлежит молодым. Росстат сообщает, что среди зарегистрированных безработных в возрасте 18–29 лет доля имеющих среднее профессиональное и высшее образование достигла 56%. Добавим в ту же безработную группу ещё свыше четырёх миллионов студентов, и получится, что в гонку за рабочим местом готов устремиться каждый четвёртый молодой россиянин. Стоит ли при таком раскладе беспокоиться о будущем? Наверное, нет. Зато стоит перевести данные Росстата на язык отраслевой практики.

Вот из Ижевска сообщают, что центром внимания тамошнего республиканского совета по вопросам оплаты труда стали «серые» зарплаты ижевских мебельщиков. «Вице-премьер правительства Удмуртии Богатырёв, который вёл совещание, не поверил, что зарплаты декларируются полностью. Он предъявил одному из руководителей фирм его же заявки в службу занятости: «Вы приглашаете 30 сборщиков на 17 тысяч, 10 швей на 15 тысяч – и как у вас средний получается 4 тысячи?». Объяснить, как соотносятся цифры, директор не смог. Поэтому фирму будут проверять и дальше».

Ничего хорошего такие проверки директору не сулят. За 4 тысячи работать к нему никто не пойдёт, а выплаты без конвертов сразу затынут на его шее налоговую удавку. У бесконечно проверяемых фирм весьма смутное будущее – и молодёжь ищет другие пути к самореализации. «Для молодых и самых активных важнейшей ценностью стала возможность выезда из страны», – пишет в журнале «Индекс» московский социолог Борис Дубин. А осетинский мебельщик Вячеслав Джабиев рассказывает агентству «Регнум», что «У меня основная часть производственных рабочих – пенсионного возраста. Замены им нет. Молодёжь не хочет работать на деревообработке, потому что по современным понятиям это не престижно». Джабиев руководит небольшой северокавказской фабрикой, но тот же категоричный приговор выносит и главный администратор гиганта «Илим Палп» Юрий Масиянский: «Отрасль на сегодняшний день не яв-

ляется привлекательной для выпускников школ».

Само собой! Среди критериев привлекательности, пропагандируемых всей мощью нашего телевидения, фабрик мебели нет. Есть только фабрики звёзд. Но даже если предположить, что массивная обработка гламуром окажется бесплодной (а это – вряд ли), то на фабрики мебели молодёжь всё равно не пойдёт в силу присущего ей прагматизма. Согласимся: первое, в чём нуждаются вступающие в жизнь специалисты, – крыша над головой. Что могут предложить мебельщики молодой семье, учитывая январскую оценку журнала «Деньги»: «Для приобретения квартиры по ипотеке нужен очень серьёзный доход. Двухкомнатная квартира в новом доме сейчас стоит около \$400 тыс. Если взять кредит, например \$380 тыс. на 20 лет, то ежемесячные выплаты по нему составят \$4200. Кредит выдадут, если доход после налогообложения составляет не менее \$7500 в месяц»? Между нами, мебельщиками, говоря, такой составляющей отраслевые зарплаты не знают и до налогообложения.

Нелюбовь студентов к производству взаимна. Производственники ведь тоже прагматики. Для них давно уже не секрет, что немало вузов служит платным убежищем от армии – и ничем иным. Вид диплома вызывает у кадровиков подсознательное «В каком метро куплен?». Выбор факультета всё чаще говорит об уровне «понтов», но не о призвании (нынешнее качество образования даже в таком некогда безупречном вузе, как МГИМО, ежевечерне демонстрируется стране Ксюшей Собчак).

Отраслевые институты «понтовики», понятное дело, за версту обходят, поэтому за профессуру, готовящую кадры для ЛПК, стыдно не бывает. Но у той другая беда – хроническое недофинансирование. Понимая это, власть прагматично обращается к бизнесу с призывами вкладывать деньги в науку по образцу США. Такие проекты рассчитаны на долговременную стабильную перспективу, реальность которой вызывает у наших прагматичных бизнесменов чёткую реакцию, цитируемую лондонской «Таймс»: «Мы относимся к богатству просто: трать его. Купи огромную яхту, десяток машин, завали жену золотом и бриллиантами, накупи домов по всему миру. Этим надо пользоваться пока можешь, потому что в России у тебя всё это очень легко отобрать. Вчера ты нефтяной магнат с 15 миллиардами, сегодня – зэк в Сибири».

Какая-то эпидемия прагматизма, правда? Молодёжь –

прагматики, власть – прагматики, бизнес – и по-прежнему. Очень своевременный намёк на то, к чему это всеобщее поветрие может привести, сделал в конце января главный эпидемиолог Магнитогорска Дмитрий Заложков. Отвечая на жалобы уральских покупателей по поводу скопищ клопов в приобретённой мебели, врач сообщил, что «Проблема заключается в отсутствии гигиены среди рабочих из ближнего зарубежья. При производстве мебели не соблюдаются санитарные нормы, поэтому к покупателю она попадает уже с «обитателями» внутри».

Из этого следует, что гастарбайтеры свободны от вируса прагматизма. Не прибегая к услугам ипотеки, они спят прямо на изделиях собственных рук, а отраслевые оклады им настолько по душе, что тратить рубли на какую-то там гигиену считается святотатством. Причём свободных от вируса гастарбайтеров у нас всё больше, а заражённой духом прагматизма молодёжи – всё меньше. Так что форумов насчёт будущего можно и не созывать. Оно уже здесь. Уже на Урале. Но это, как всегда, – только между нами!

Р. Горчаков

Рис. Д. Непомнящего